

УДК 81'1

ЭФФЕКТЫ КОНТЕКСТА И ПРОБЛЕМА НЕОДНОЗНАЧНОСТИ

В.М. Беляева (Меркулова)

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена рассмотрению понятия «контекст» с точки зрения разных научных подходов. Специальное внимание уделяется роли контекста при разрешении лексической неоднозначности.

Ключевые слова: *контекст, типология контекстов, эффекты контекста, лексическая неоднозначность, модели разрешения неоднозначности.*

Лексическая неоднозначность и контекст взаимосвязаны в силу того, что неоднозначное слово приобретает различные смыслы в зависимости от окружения. Контекст (от лат. contextus – ‘тесная связь, соединение’) – термин, широко используемый в гуманитарных науках, в философии и в повседневном языке. В языкознании и логике «контекст определяется как относительно законченный в смысловом отношении отрывок текста или речи, в котором выявляются смысл и значение входящих в него слов», как лингвистическое окружение определенной языковой единицы [15]. Понятие «контекст» является центральным не только для языковедческих наук, но и для ряда других гуманитарных направлений, таких как социальная антропология, психология личности, когнитивная психология, психо- и когнитивная лингвистика и т.д.

На сегодняшний день, как отмечает И.Т. Касавин, современная социальная антропология рассматривает контекст в следующих измерениях: 1) окружение (setting): социальные и пространственные рамки, в которых происходят интеракции; 2) поведенческая среда (behavioral environment): способ, в котором участники используют свои тела и поведение как ресурсы для фреймирования и организации разговора (жесты, позы, взгляды); 3) языковой контекст (language as context): способ, которым сам разговор или текст озвучивает и продуцирует контекст для другого разговора или текста; 4) экстраsituационный контекст (extra-situational context): понимание обмена репликами требует «базисного знания» (background knowledge), которое выходит далеко за пределы локального разговора и непосредственного окружения [7].

В психологии личности контекст тесно увязывается с деятельностью человека и сценарием поведения. Контекст определяется как часть единого био-социально-культурного процесса развития и как сложное взаимодействие разных внутренних и внешних процессов [10]. Д. Шпебер и Д. Уилсон рассматривают в качестве контекста минимальный набор данных, используемых при интерпретации высказывания. По мне-

нию авторов, контекст – это некий набор представлений о мире, которым располагает воспринимающий информацию человек [18].

Многообразие лингвистических и экстралингвистических факторов, имеющих непосредственное отношение к контексту, его полифункциональность и различие исследовательских интересов относительно данного понятия предопределяют существование различных теорий контекста и различных принципов подхода к определению понятия «контекст». Для целей нашего исследования особый интерес представляет проблема зависимости/независимости слова от контекста.

Зависимость слова и его значения от контекста рассматривалась в истории языкознания на уровне языковой системы. В этом случае встаёт вопрос о том, являются ли лексические единицы вариантами значений одного слова (в этом случае слово признаётся многозначным) или же это омонимы. Р.А. Будагов в своей работе приводит точки зрения нескольких учёных. Так, автор приводит мнение Б. Кроче, который утверждал, что слово живет только в одном контексте, в другом – оно уже оказывается другим словом. К. Фосслер защищал сходное положение «лингвистически»: по его убеждению, контекст всякий раз делает слово другим [3, с. 22]. Как отмечал Р.А. Будагов, «с одной стороны, слово едино и самостоятельно, а с другой – оно как бы “распадается” на множество отдельных значений» [цит. раб., с. 24]. По мнению автора, все метафорические осмысления отдельных слов относятся лишь к личностному восприятию слова индивидом. Поэт или писатель, обладающий иным видением мира, по-иному осмысливает слова, которые являются для него способами передачи не только информации, но и смыслов, «переносных фонов слова», как их называет автор. Тем не менее, на примере слова «золотой», употреблённого в контекстах «золотое сердце» и «золотое кольцо», видно, что метафорическое значение слова не нарушает его природы, его номинативного значения, а воспринимается как бы на его фоне [там же].

В лингвистике текста принято различать лингвистический и экстралингвистический контекст. Лингвистический контекст – языковое окружение, в котором употребляется конкретная единица языка в тексте. К экстралингвистическому контексту относят обстановку, время и место, к которым относится высказывание, а также факты реальной действительности, знание которых помогает реципиенту правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании. Экстралингвистический контекст делится на ситуационный (время, место, обстановка) и культурологический (факты реальной действительности) [11]. С точки зрения структуры лингвистический контекст можно рассматривать на уровне слова и предложения, выделяя, соответственно, лексический и синтаксический контексты. Под лексическим контекстом понимается совокупность лексических единиц, в окружении которых ис-

пользуется конкретная единица текста; а синтаксический контекст есть синтаксическая структура, в рамках которой употреблено конкретное слово в тексте [там же].

Кроме того, лингвисты различают узкий (микро) и широкий (макро) контекст. Под «узким» контекстом понимают лингвистический контекст в пределах словосочетания и предложения, под «широким» – контекст, выходящий за пределы предложения, в котором употреблена языковая единица [15].

Н.Н. Амосова [1] рассматривает проблему контекста в связи с необходимостью различения двух факторов реализации значения слова: контекста и речевой ситуации, несмотря на их общую функцию – создавать условия употребления слова. Основное различие между ними заключается в том, что в одном ряду явлений семантически реализуемое слово выступает в определённой конструктивной связи с другими элементами некоего речевого целого, а во втором ряду это слово получает семантическую реализацию независимо или даже вопреки этому речевому целому. С точки зрения Н.Н. Амосовой, контекст может рассматриваться как реализация значения слова на основе определённых закономерностей сочетаемости слова данного языка в данный момент его синхронии, что соответствует содержанию термина «лингвистический контекст». По мнению автора, «соединение указательного минимума с семантически реализуемым словом и составляет контекст» [цит. раб., с. 28]. Контекст рассматривается Н.Н. Амосовой как языковой материал, а условия реализации контекста – как речевая ситуация [цит. раб., с. 24].

В качестве речевой ситуации может выступать реальная обстановка данного речевого акта, «бытовой контекст» в терминах А.А. Реформатского, и «фиктивная ситуация», т.е. упоминание о ситуации в устном или письменном повествовании – сообщаемая или текстовая ситуация [цит. раб., с. 29–30].

Г.В. Колшанский отмечает, что сам по себе язык является контекстным механизмом. В противном случае его можно было бы рассматривать как набор изолированных слов [9]. Автор предлагает несколько иную классификацию контекстов: микроконтекст (грамматический контекст) – в пределах предложения; макроконтекст – в пределах абзаца; и текстовый, тематический контекст – за пределами абзаца [8, с. 47]. С.И. Походня называет текстовый контекст мегаконтекстом [10, с. 62]. А.А. Уфимцева предлагает выделять системный семантический контекст:

«Системный семантический контекст, реализующий то или иное значение полисемантического слова, не однороден и включает следующие компоненты: 1) семантически реализуемое слово; 2) лексически сочетающееся, так называемое ключевое слово; 3) модель лексической сочетаемости; 4) модель синтаксической сочетаемости» [13, с. 221].

В русле культурно-исторического подхода к развитию значения слова в онтогенезе Л.С. Выготский привлекал понятие «контекст» для объяснения соотношения смысла и значения: слово приобретает смысл в контексте абзаца, абзац в контексте книги и т.д. Смыслы слов могут обновляться до бесконечности во всё новых контекстах [4], поэтому и понимание, по словам М.М. Бахтина, есть «соотнесение с другими текстами и переосмысление в новом контексте» [2, с. 364]. Следовательно, читающий усваивает значение слов только при условии их многократного восприятия в разных контекстах. Данный принцип лежит в основе «лестницы контекстов» у литературоведа Е.Г. Эткинда, который выделяет контекст определённого произведения, контекст цикла произведений этого же автора, контекст общепринятых переносных значений слов, контекст литературных направлений и т.д. [16].

В психолингвистической концепции слова А.А. Залевской особое место занимает понятие внутреннего контекста [6]. Внешний контекст – традиционный вербальный или ситуативный – применяется в качестве базы для изучения внутреннего контекста, который определяется автором как продукт

«... многогранной деятельности индивида, протекающей на уровне неосознаваемых процессов при постоянном взаимодействии перцептивного и когнитивного, когнитивного и аффективного, вербального и невербального, континуального и дискретного, как и многих других аспектов психической жизни активного и пристрастного субъекта» [5, с. 89].

Понятие внутреннего контекста в когнитивных исследованиях используется Р. Стернбергом [19] для рассмотрения процессов кодирования, хранения и извлечения информации. Когнитивный внутренний контекст индивида оказывает влияние на указанные процессы. Автор полагает, что наряду со схемами знаний, внутренний контекст определяется эмоциями, модальностями разных видов, состояниями сознания и внешним контекстом как усвоения знаний, так и их воспроизведения. Все указанные характеристики внутреннего когнитивного контекста, так или иначе, будут определять процесс идентификации слова. Рассматривая роль языка в таком внутреннем когнитивном контексте, Р. Стернберг отмечает, что слова являются наиболее экономичным способом оперирования информацией [там же].

Контекст в когнитивной лингвистике также трактуется как ментальное явление. Ф. Унгерер и Г.Й. Шмит предлагают использовать термин «контекст» для обозначения когнитивной репрезентации взаимодействия между ментальными концептами или когнитивными категориями. Такая когнитивная репрезентация, или контекст, формируясь в процессе взаимодействия человека с реальным миром, немедленно вступает в связь со знаниями индивида, хранящимися в долговременной

памяти. Таким образом, когнитивные категории зависят не только от текущего контекста употребления, но и от целого комплекса ассоциирующихся с ними внутренних когнитивных контекстов. Важной представляется мысль о том, что идентификация слова никогда не происходит в «деконтекстуализованном вакууме» [21].

Механизмы разрешения неоднозначности индивидом представлены в виде психолингвистической модели «ambiguity resolution». В литературе обсуждаются три подхода к этой модели, связанные с представлениями о хранении неоднозначных слов в ментальном лексиконе: полный, упорядоченный и выборочный доступ (exhaustive, ordered и selective excess) [17]. Согласно первой модели, в сознании реципиента при восприятии неоднозначного слова могут быть активированы все его значения одновременно, и только после этого реципиент выбирает нужное значение, подходящее по контексту. Исходя из второй модели, вначале активируется основное, наиболее частотное значение многозначной лексической единицы, и лишь потом, если оно не подходит по контексту, активируется другое значение слова. И наконец, третья модель предполагает, что нужное значение слова мгновенно выбирается индивидом в случае предоставления подходящего контекста (appropriate context) [там же]. При этом в роли контекста может выступать одно слово, словосочетание или сразу целое предложение: to read a book – to book a ticket (многозначное слово book реализуется в двух значениях: ‘книга’ и ‘бронировать’); I can do it – I’d like a can of coke (слово can реализуется в значениях ‘мочь’, ‘уметь’ и ‘жестяная банка’).

То, как контекстная информация влияет на конструирование значения, получило в психолингвистике название эффектов контекста (context effects) [14, с. 308–309]. Эффекты контекста, так или иначе, наблюдаются во всех экспериментах на снятие неоднозначности, однако проблема заключается в выяснении того, как именно момент включения контекста влияет на обработку слов – кандидатов для принятия окончательного решения. Например, в ходе эксперимента, проведенного Д. Суином, было установлено, что даже при появлении слова в однозначном контексте у реципиента возникают ассоциации с несколькими значениями слова. Предварительно автором были отобраны equibaised words – слова, имеющие два значения, которые никак не пересекаются в обычной речи, т.е. это не взаимозаменяемые лексические единицы (например, слово *bug* в различных контекстах было реализовано в значениях ‘жук’ и ‘подслушивающее устройство’) [20]. В цитируемом исследовании показано, что контекстная информация используется после того как человек автоматически получает доступ ко всем возможным значениям.

Таким образом, идентификация слова человеком, в том числе и неоднозначного/многозначного слова, происходит с опорой на контекст,

внешний и внутренний. Другими словами, неоднозначность предопределяет зависимость слова от контекста.

Список литературы

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н.Н. Амосова. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. – 208 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 445 с.
3. Будагов Р.А. В защиту понятия слово [Текст] / Р.А. Будагов // Вопросы языкознания. – Изд-во АН СССР. – 1983. – Вып. 1. – С.16–31.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2 [Текст] / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – 488 с.
5. Залевская А.А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования [Текст] / А.А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1992. – 136 с.
6. Залевская А.А. Психолингвистический подход к анализу языковых явлений [Текст] / А.А. Залевская // Вопросы языкознания. – 1999. – № 6. – С. 31–42.
7. Касавин И. Т. Контекстуализм как методологическая программа [Электронный ресурс] / И.Т. Касавин // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. VI. – № 4. – С. 3–14 / Режим доступа: <<http://journal.iph.ras.ru/4-05.doc>>. – Дата обращения: 16.07.2009. – Загл. с экрана.
8. Колшанский Г.В. Контекстная семантика [Текст] / Г.В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 149 с.
9. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего [Текст] / М. Коул. – М. : Когито-Центр, 1997. – 432 с.
10. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии [Текст] / С.И. Походня. – Киев : Наукова думка, 1989. – 126 с.
11. Словарь «Академик» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. / Режим доступа: <http://perevodovedcheskiy.academic.ru/> – Дата обращения: 21.09.2013. – Загл. с экрана.
12. Солсо Р. Когнитивная психология [Электронный ресурс] / Р. Солсо. – 6-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – 589 с. / Режим доступа: <http://www.gazum.ru/45377-mastera-psixologii-kognitivnaya-psixologiya-6-e.html> – Дата обращения: 21.09.2013. – Загл. с экрана.
13. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка [Текст] / А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1968. – 221 с.
14. Филд Дж. Психолингвистика: Ключевые концепты. Энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами) [Текст] / Дж. Филд / пер. с англ. – М.: URSS, 2012. – 344 с.
15. Шишкина Л. П. Контекст как структурный компонент лексикона те-заурусного типа [Электронный ресурс] / Л.П. Шишкина // Язык и культура. – Электрон. журн. – 2010. № 3 / Режим доступа: <http://cyber>

- leninka.ru/article/n/kontekst-kak-strukturnyy-komponent-leksikona-tezaurus-pogo-tipa – Дата обращения: 21.09.2013. – Загл. с экрана.
16. Эткинд Е.Г. Разговор о стихах [Текст] / Е.Г. Эткинд. – СПб. : Детгиз, 2004. – 240 с.
 17. Сума, V. P. Lexical ambiguity resolution [Электронный ресурс] / V.P. Сума. – Электрон. дан. / Режим доступа: <http://www.u.arizona.edu/~vanpettc/reprints/lexamb.pdf> – Дата обращения: 02.12.2012.
 18. Sperber, D., Wilson, D. Relevance: Communication and cognition [Текст] / D. Sperber, D. Wilson. – Oxford : Basil Blackwell, 1986. – 289 p.
 19. Sternberg, R.J. Cognitive psychology [Текст] / Fort Worth etc. – 4th ed. / R.J. Sternberg. – Holt, Rinehart and Winston: 1996 / Режим доступа: <http://www.google.co.th/books?id=WNss-44HFUQC&printsec=front-cover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. – Дата обращения: 21.09.2013.
 20. Swinney, D. Lexical access during sentence comprehension: (Re) consideration of context effects [Электронный ресурс] / D. Swinney. – Электрон. дан. / Режим доступа: http://lcnl.ucsd.edu/LCNL_main_page/Publications_PDF/1979_Swinney.pdf – Дата обращения: 16.07.2009.
 21. Ungerer, F. & Schmid, H.-J. An introduction to cognitive linguistics [Текст] / F. Ungerer, H-J Schmid. – New York : Longman, 1996. – 305 p.

CONTEXT EFFECTS AND THE PROBLEM OF LEXICAL AMBIGUITY

V. M. Belyaeva

Tver State University

The article is devoted to the analysis of the notion of “context” from different points of view. Special attention is paid to the role of context in ambiguity resolution.

Keywords: *context, typology of contexts, context effects, lexical ambiguity, models of ambiguity resolution.*

Об авторе:

БЕЛЯЕВА (Меркулова) Виктория Михайловна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: Victoria.n1@yandex.ru